

● Человек на Луне! Для многих из нас невероятность этого события осела в памяти злом человеческого титанизма.

Еще ранним утром 20 июля 1969 года была угроза, что в тот день надеждам не суждено сбыться. Когда после трехдневного полета командир корабля «Аполлон-11» Нейл Армстронг вел лунный модуль на посадку в Море Спокойствия, на контрольной панели раздался сигнал тревоги: бортовая компьютерная система наведения оказалась перегруженной, и «Орел» — так назывался модуль — почти на шесть километров перелетел намеченную точку. Перебрав на ручное управление, командир повернул «Орел» назад и принялся искать свободное от камней место. Частота его пульса составляла 156 ударов в минуту, а расчетного спускового топлива оставалось меньше чем на 60 секунд. За 18 секунд до исхода топлива модуль коснулся поверхности Луны. На окололунной орбите оставался командный модуль под контролем Майкла Коллинза.

Через 4 часа 38 минут Армстронг выбрался из модуля и осторожно, будто трогая ногой воду в реке, вступил на грунт. «Это один маленький шаг человека, но гигантский прыжок человечества», — произнес он афоризм, сочиненный самим же по пути в Луну.

Двадцать минутами позже и нему присоединился сполот Базз Олдрин, и уже вместе они установили мемориальную доску с надписью: «Здесь люди с планеты Земля впервые вступили на Луну, июль 1969 года нашей эры. Мы пришли с миром от имени всего человечества».

В ПРИЕМНОЙ корпорации «Спейсхэб» встречают тишина и закрытые двери кабинетов. Улыбчивая по всем правилам вежливости секретарь просит присесть и подождать, пока «капитан не освободится». Интересно — а почему капитан? «Он когда-то служил на флоте, и его все так зовут», — получаю разъяснение.

Через пять минут он сам выходит ко мне — немного грузноватый, с причесанной на пробор седой головой и добродушным, веселым взглядом из-под очков. Честер Ли, исполнительный вице-президент «Спейсхэб», а ранее помощник директора программы «Аполлон-11» и директор всех последующих программ «Аполлонов» — 12, 13, 14, 15, 16 и 17.

Был он и американским директором программы совместного полета «Союз — Аполлон», позволившей, по его словам, встретиться и подружиться с нашими Леоновым, Кубасовым, Шаталовым, совершить «фантастическую поездку» в Советский Союз, которую постоянно вспоминают в семье. Два года назад перешел из Национального управления по авиации и исследованию космического пространства (НАСА) в частный сектор-компанию «Спейсхэб», которая проектирует жалые отсеки для космических кораблей многообразного использования «Шаттл».

До этого была служба на эсминце, были бои второй мировой, тонул вместе с кораблем, пораженным японскими камикадзе. С 1965-го — НАСА и постоянный вызов, который бросает друг другу люди в космос. «Так уж устроен человек, что всегда стремится вперед, и это делает его великим», — философски замечает капитан.

События тех лет, к которым Честера Ли приобщила судьба, словно даны на вечное хранение и архив его памяти. Он вспоминал, как дребезжали стекла в окнах Центра управления, когда запускали «Сатурн-5», ставший первым практическим шагом по трудному пути к Луне. Как переживали сотрудники неудачу его второго полета...

— Вы не представляете, насколько гальванизировала всю страну поставленная президентом Кеннеди цель: высадить человека на Луне до конца 60-х годов. У меня нет никаких сомнений, что огромную роль играл русский фактор — успехи Советского Союза в космических полетах, Юрий Гагарин. Считали так: мы тоже являемся великой державой и для того, чтобы его оставить, должны добиться этой цели.

Воспоминания плывут плавно, как река. О победах и поражениях, о разочарованиях и гибели при пожаре троих астронавтов — Гриссома, Уайта, Чарффи. «Можно было бы опустить руки. Но подъем духа, энтузиазм, прямо-таки религиозная фанатичность не давали этого сделать. Наоборот, сбой, трагедия лишь укрепляли нас в решимости пройти весь путь до конца...»

Название должности «помощник директора» может вестись в заблуждение, но на самом деле это — очень горячее место. Честер Ли отвечал за координацию работ, за сведение воедино результатов подготовки к полетам.

— Это, конечно, было американским предприятием, но в некотором смысле и всемирным. Мы перенимали советский опыт, опыт других стран. В конечном итоге первый полет стал больше инженерным достижением, чем научным. Целью было продемонстрировать способность высадить человека на Луне, — делится он.

Что-то вспоминая, капитан рассмеялся и пояснил:

— Это и сейчас смеются, тогда было не до смеха, да и не до сна. Как пройдет предполетная подготовка? Не перетренируются ли? Не заболели ли гриппом или какой-нибудь там корью? А про посадку я в воле не говорю. Когда они садялись, мы все затаили дыхание и аж поснежили от нехватки воздуха. Потом был такой взрыв эмоций, что все поголовно заплакало...

Вырвавшись наружу эмоции понять нетрудно. Вулкан извергся. Труднее понять тот энтузиазм, который добавлялся в бочку меда. Одна говорили, что вся посадка на Луну специально подстроена и ничего подобного не было. Другие обвиняли астронавтов в богохульстве, поскольку, дескать, осмелились нарушить «покой небес» и потревожить господу Бога. Третьи вносили свою лепту тем, что стравливали Олдрина с Армстронгом, обвиняя командира в «неоправданном присвоении права

войти в историю». У Честера Ли мнение твердое:

— Каждый делал свою работу, пришлось в жертву личные амбиции. Он делал свой шаг от имени всего человечества, от имени всех людей. В этом ценность высадки на Луну для всех нас. Потому что когда-нибудь люди должны будут покинуть Землю. Солнце не вечно, и в будущем для продолжения существования человеку придется покидать планету. Но до того, как это произойдет, люди создадут космические колонии. Я в это верю, а я не только энтузиаст, но и реалист.

Экипаж «Аполлона-11» действительно открыл дверь в бесконечную вечность. Но уже через три года, после пяти последующих высадок, программа, как говорят американцы, «потеряла пар».

инициативы, который снабдил персональными компьютерами подавляющее большинство американцев, но, к сожалению, обошел стороной нас.

Но что же дальше? У Честера Ли ответ готов.

— Надо самим искать новые вызовы, надо исследовать космос в интересах человека. Я имею в виду прежде всего совместный советско-американский полет на Марс. Наше сотрудничество по программе «Союз—Аполлон» было очень плодотворным. Главное — оно доказало, что мы можем работать вместе. А к тому же в «Аполлоне-11» слыла всеобщим гениальность и американских, и советских инженеров.

А как сложилась судьба члена экипажа «Аполлона-11»? Они все живы, хотя ни один из них так и не порадовался по пути в банк в предвкушении сказочных гонораров. В наши годы американская машина сбивает друг друга с ног, вырывая автографы у голливудских «героев космоса», но даже и не узнает проходящих мимо них тех, кто не поварошку, а по-настоящему был там. Даже на Луне. Может быть, людям и впрямь нужна больше икона, чем человек?

Как рассказал Честер Ли, спокойнее всего выдалась «последняя» жизнь у Майкла Коллинза, которому идет 59-й год. Он побывал на постах в правительстве (в госдепартаменте), без малого семь лет возглавлял Национальный музей авиации и космонавтики, а в 1980 году стал вице-президентом одного из ведущих подрядчиков Пентагона «ЛТВ Эйрпейс энд дифенс компани». В 1985 году основал соб-

Эхо триумфа

Честер Ли с такой интереснейшей согласен, хотя она ему явно не по нутру. Да, говорил он, такого подъема духа, как в те годы, сейчас не сыщешь, хотя в смысле науки работы еще — крий почти непочатый. Я считаю, что все было бы в порядке, если бы, простите, не ваши коллеги — журналисты. Не обижайтесь, вы же прекрасно знаете, что печать может нагнетать атмосферу, а может, наоборот, превращать все в рутинное, приевшееся. А тут еще подлила свою безобразную голову (так и сказал — безобразную голову) нехватка денег, бюджетный дефицит. Многие говорят — зачем тратить миллиарды долларов в космосе, когда на Земле столько проблем? С этим трудно бороться. Ведь нельзя же каждому вложить доллар в руку, чтобы убедить в огромной пользе космических полетов. А мы, собственно, на Луну не потратили ни цента. Все деньги были потрачены здесь, в США. С созданием новых рабочих мест возникли новые поселения школы, церкви. Миллиарды долларов пошли в экономику. А непрямые выгоды в виде развития новых технологий, компьютеров, всевозможных материалов, средств связи? У нас все это называют «спин-офф». И он был просто огромным. Как-то один из руководителей программы «Аполлон» Джордж Лоу подсчитал, что каждый вложенный в нее доллар дал отдачу 14 долларов...

Я знал, о чем говорил капитан. Вся в целом программа «Аполлон» принесла весьма высокие дивиденды. Общий бюджет НАСА с 1959 по 1973 год составил 50 миллиардов долларов. Однако за последние два десятилетия полученная в результате полетов «Аполлонов» технология «закачала» сотни миллиардов в национальную экономику в виде не только новых продуктов, но и качественно новых отраслей промышленности. В реестре лишь непосредственных человеческих приобретений — тефлоновое покрытие кухонной утвари, сухозамороженные продукты питания, кварцевые часы, беспроводные предметы обихода вроде машинок для бритья и пылесосов, протезы конечностей, хирургические спектрометры, сердечные стимуляторы... Этим, конечно, дело не кончается. Среди, так сказать, непрямым выгодам спонсором безусловно возглавляет одно из наиболее революционных достижений нашего века — тотальный или домашний компьютер. Космические изыскания дали стимул процессу ми-

шленную фирму, что не мешало ему продолжать работу над книгами о космосе. Сейчас их уже три.

Сложнее обернулась жизнь у Эдвина (Базза) Олдрина, который в январе отметил свое 59-летие. Уйдя в отставку в 1972 году после 21 года службы в ВВС США, он долгие годы «дрейфовал» от алкоголизма и депрессии, требовавших госпитализации, к попыткам наладить семейную жизнь, начать новую карьеру. То продавца автомобилей, то фермера, то лектора. Женясь недавно в третий раз, Базз стал консультантом по вопросам космических исследований и, надо сказать, интересным писателем. На его счету, в частности, только что поступившая в продажу увлекательная книга «Люди с Земли».

В начале августа исполнится 59 лет Нейлу Армстронгу, который мог стать безудержной «жемчужиной» в короне американской астронавтики. Он ею не стал, предпочтя, говоря по-американски, «держаться низкий профиль». Уволившись из НАСА в 1971 году, Армстронг занял пост профессора в университете Цинциннати, штат Огайо. Оно время Нейл выступал в рекламных телероликах, настоятельно советуя американцам покупать автомашину «Крайслер». Но скоро опять исчез из поля общественного зрения. Только недавно стало известно, что Нейл вступил в партнерство и основал в городе Лебанон, штат Огайо, компанию по продаже компьютеров. Он так и не написал ни строчки, живет исключительно семьей, категорически отказывается встречаться с журналистами и давать интервью.

Да, они все разные. И в то же время схожи, ибо смотрят не назад, а вперед. И все как один мечтают, чтобы человек покорил Марс. В последней главе «Людей с Земли» Олдрин, в частности, рассматривает ходячую ношу по кругу советскую космическую программу как отличную основу для межпланетных полетов. Базз предлагает обсем сторонам договориться о «негонке в космосе» и, объединив усилия, создать марсианскую космическую станцию.

В этот самый день, 20 июля, когда два десятилетия назад мир облетели слова Армстронга, экипаж «Аполлона-11» соберется на ступенях Национального музея авиации и космонавтики. Будут там и те, кто помог вывести человеческую мечту за пределы земного притяжения. Честер Ли будет обязательно. Заинтересованы гражданские торжества. Говорят, что президент Буш примет рекомендацию Национального космического совета и объявит о программе создания постоянной базы на Луне в течение следующего десятилетия. При возможном участии Советского Союза...

Трудно сказать, каким будет подтекст праздника. Но совсем нетрудно сказать, что в тот четверг люди воздадут должное своему гению, своей пылкости и мужеству, которые окрашены не в национальный цвет. Окрашены в цвет рода человеческого. В цвет жизни...

В. ГАН.
(Соб. корр. «Правды»)
г. Вашингтон.